

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ
НЕФТЯНОГО ДЕЛА

Semantic derivation in a terminology of petroleum business

Lexicon — semantic minds off terminological lexicon replenishment is a productive one when forming the terms various minds off metaphorical transferring realization on the bases off terminological lexicon off petroleum engineering terms systems are considered in the article.

А.К. Сулейманова
Уфимский государственный
нефтяной технический
университет

Метафора не есть орнамент, не есть украшение речи, ее, так сказать, надстройка — метафора входит в основу основ нашего языкового мышления.

В.К. Харченко.

История становления терминологии нефтяного дела как строгой иерархической системы понятий тесно связана с развитием отечественной нефтяной промышленности. Уровень промышленного производства в области нефтяного дела определяет экономическое и политическое благополучие страны. Высокой социальной востребованностью объясняется наш интерес к процессам, происходящим в терминологии нефтяного дела. В своем становлении терминология нефтяного дела прошла сложный путь, «следы» которого мы обнаруживаем в терминах, разнородных по времени, источникам формирования и принципам номинации. Терминология нефтяного дела, пройдя длительный путь формирования и становления, в настоящий момент представляет собой сложившуюся упорядоченную систему.

Терминология, являясь частью общелитературного языка, не является статичным образованием, она, как и язык в целом, подвергается постоянным изменениям, преобразованиям. Формирование современной терминологии нефтяного дела происходит за счет внешних средств номинации объектов (заимствованная лексика) и внутренних номинативных средств, среди которых выделяются семантический, морфологический, синтаксический способы создания терминов.

Одним из важных источников пополнения терминологической лексики является лексико-

семантический способ терминообразования. В результате взаимодействия лексики общелитературного языка и терминологической лексики происходит терминологическое переосмысление содержательной стороны уже существующего языкового знака, исходного слова общелитературного языка.

Одной из разновидностей лексико-семантического способа словообразования терминов является метафоризация. Под метафорой понимают троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. Данное определение метафоры характеризует ее прежде всего как языковое явление, такое направление в изучении метафоры остается приоритетным. Однако в лингвистических исследованиях последних лет метафора стала рассматриваться не столько как средство украшения речи, сколько как способ мышления, способ восприятия мира: «Метафора — это не образное средство, связывающее два значения слова, а основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» [1]. Слова общелитературного языка, вовлекаемые в процесс терминообразования, сами по себе не выражают научного понятия. Чтобы стать терминами, они должны пройти сложный путь перекодирования быденного знания в научное. Именно поэтому, чтобы знать значение терминов, «недостаточно знать «обиходный смысл» слов, об-

разующих эти термины; нужно знать соответствующую научную отрасль и те специфические понятия, которые связаны в науке с данными терминами» [2]. Переходя в терминсистему конкретной области знания, слово общелитературного языка получает терминологическое значение и становится однозначным, однако только в рамках определенного (специального) контекста.

Главной и важной для нас мыслью, высказанной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона, является вывод об истинности научного знания, передаваемого посредством метафоры. Исследователи выдвигают мысль о том, что при изучении метафоры только как принадлежности языка исключается человеческий фактор, реальность начинает восприниматься как нечто независимое от человека, в результате чего утрачивается то, что в большей степени определяет новые представления — реальные ощущения, действия, мотивации: «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [3]. Являясь одним из главных компонентов нашего языкового мышления, метафора активно участвует и в образовании новых терминов. Однако вполне правомерен вопрос, насколько термин-метафора соответствует требованию точности. На наш взгляд, существует несколько путей достижения точности терминологической единицы, метафора — один из них. Подобный подход к метафоре мы наблюдаем и у С.Е. Никитиной, по мнению которой «метафора выражает уже не опыт, как в эмпирии, а предположение; она открывает новые возможности описания и объяснения. Являясь образной основой новой теории или концепции, эта глубинная, так называемая «корневая» метафора может стать источником целого ряда других терминов-метафор» [4].

Метафора вызывает комплекс субъективных образов и ассоциаций, позволяющих воздействовать на воображение адресата. В основе метафоры лежит ассоциативный характер человеческого мышления, перенос названия одного понятия на другое по сходству признаков этих понятий с последующим выделением наиболее существенного на данный момент признака.

Метафора — явление сложное и многоплановое. В основе терминологической (номинативной) метафоры лежит, как правило, перенос лексического значения по какому-либо внешнему признаку (форме, размеру, назначению, функциям, внешнему виду и п.т.). Метафориче-

ская номинация как способ создания наименования на основе сходства новой реалии с уже существующей является наиболее традиционной в общелитературном языке. Человеческое мышление имеет ассоциативный характер. Познавая какое-либо явление, предмет, свойство, мы сравниваем новое с уже известным нам, находим общие черты, выделяем наиболее существенное. По мнению Л.М. Алексеевой, целью научной метафоризации является «актуализация результатов глубинных мыслительных процессов не столько для того, чтобы создать единицу номинации, а скорее для того, чтобы представить индивидуальное видение исследуемого явления, используя при этом различные ассоциативные механизмы для генерации нового знания в сознании партнеров по коммуникации» [5]. Сходство, скрытое сравнение, заложенное в метафоре, зависит от воображения и жизненного опыта языковой личности, от ее лексикона, включающего, по мнению Ю.Н. Караулова, фонд лексических и грамматических средств, используемых личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов, то есть в дискурсе языковой личности [6]. Как и в общелитературном языке, в метафорическом терминологическом образовании распространен перенос на основании ассоциации (термин Д.Н. Шмелева) и на основании сходства эмоциональных впечатлений, восприятий (термин В.Н. Прохоровой). При метафорическом переносе на основании ассоциации «обозначающие соответствующие значения признаки не являются ни дифференциальными семантическими признаками данных слов, ни вообще конструктивными элементами значений» [7], переносятся только устойчивые ассоциации, связанные с базовым, исходным словом. В основе переноса на основании эмоциональных впечатлений лежит жажда экспрессии у языковой личности, вербального выражения личностного опыта. Однако не всегда уподобление в метафоре четко прослеживается, у многих терминов-метафор признаки переноса трудно различимы, диффузны. В большинстве метафор довольно сложно выявить какой-либо один признак переноса, как правило, при сходстве признаков понятий существуют и добавочные основания переноса.

С целью выявления метафорических основ для переноса и метафорических моделей, функционирующих в нефтяном дискурсе, нами было проведено исследование терминологической лексики, представленной в терминологических словарях, справочниках, научных изданиях.

Общий массив рассмотренных лексических единиц составил более 30000 терминов.

В результате исследования среди терминов нефтяного дела были выделены метафорические образования, в основании которых лежит сходство одного признака понятий или сходство нескольких признаков:

метафора по форме: свеча — предварительно свинченные через соответствующие муфтовые и замковые соединения бурильные трубы; горизонт — горизонтальная плоскость, пересекающая месторождение полезного ископаемого на каком-либо уровне; фонтанная елка — верхняя часть фонтанной арматуры, монтируемая на трубной головке и предназначенная для направления продукции скважины в выкидные линии; серьга — петля/скоба на талевом блоке для подвешивания крюка;

метафора по функции: амбар — котлован для хранения жидкостей и выбуренной породы; покрышки — непроницаемые горные породы, покрывающие залежи нефти (газа), не позволяющие им проникать в вышележащие породы; элеватор — устройство для захвата колонны труб или штанг, удержания их на весу и перемещения в процессе спуско-подъемных операций; свита — совокупность последовательно залегающих пластов горных пород, объединенных общностью состава и условиями отложения; метафора по местоположению: этаж нефтеносности — расстояние от первого до последнего нефтяного пласта;

метафора по форме и функции: колонна — свинченные друг с другом бурильные трубы, соединяющие долото с наземным оборудованием; манжета — кольцо, служащее для герметизации, предохранения перетекания жидкости, газа в поршневых насосах, для крепления концов труб; лапа — часть конструкции шарошечного долота, на котором крепится шарошка; балкон — металлическая площадка для бурового рабочего, расположенная в верхней части буровой вышки; рукав — гибкий шланг, соединяющий стояк с вертлюгом и предназначенный для подачи бурового раствора; башмак — нижняя часть колонны, якорь — устройство для закрепления колонны подъемных труб с целью предотвращения перемещения скважинного оборудования под воздействием нагрузки;

метафора по местоположению и функции: подошва — стратиграфическая нижняя поверхность, ограничивающая пласт; кровля пласта — верхняя плоскость пласта;

метафора по производимому действию: за-давливание скважины — прерывание работы фонтанирующей скважины путем заполнения

ее пластовой водой или глинистым раствором; захлебывание скважины — прекращение фонтанирования скважины вследствие увеличения доли воды в нефти;

метафора по сходству эмоциональных впечатлений: сухарь к клиньям — дополнительное устройство, вкладываемое в клиновой захват и имеющее насечки для лучшего захвата тела трубы;

метафора по сходству формы и эмоциональных впечатлений: баба — ударная часть штамповочного устройства.

Следует признать, что разграничение метафорических переносов на основании объективных признаков (форма, местоположение, функция и др.) достаточно условно, поскольку в основе такого рода оснований для переноса всегда лежит сопоставление на ассоциативном уровне, всегда присутствует эмоциональное восприятие объекта, без которого понятия будут трудносопоставимы.

Метафорическое терминообразование является одной из форм реализации принципа антропоцентризма в терминологии. Языковая картина мира генетически связана с картиной мира индивида. Поскольку центром языковой картины мира является сам человек, его взгляд на мир, его мировидение и мировосприятие, мир вокруг себя человек воспринимает как сложную структуру, созданную «по его образу и подобию». В терминологии нефтяного дела довольно отчетливо прослеживается тенденция антропонимизации термина, уподобления при метафорическом терминообразовании специальных понятий и слов общелитературного языка, связанных с жизнью, бытом, физическим и психическим состоянием человека и т.д. Явление, когда сам человек, его жизнь, быт и т.п. становятся «отправной» точкой при создании нового термина, — довольно частое в различных терминосистемах, В.Н.Прохоровой оно названо «процессом очеловечивания в обозначении специальных понятий» [8]. В лексике нефтяного дела можно выделить следующие лексико-семантические группы терминов-метафор:

1. Метафоры, в основе которых физическая жизнь человека и живых существ: баба, дыхание резервуара, биение колонны, вдох (фаза добычи), выдох (фаза нагнетания жидкости в скважину), возраст породы, период детства, период юности (о возрасте породы), питание скважины, профиль скважины.

2. Метафоры, в основе которых психическая жизнь человека: возбуждение пласта, возмущение течения нефти, истощение пласта, депрес-

сия, несогласие пород, усталость породы, поведение скважины, податливость вдавливанию.

3. Метафоры, в основе которых социальная жизнь человека: свита, восстание пласта, петрографическое обогащение, сопротивление пласта трещинообразованию.

В обоих случаях мы имеем дело с метафоризацией абстрактной лексики, в сфере которой метафорический перенос является менее продуктивным способом терминообразования. Это может объясняться тем, что при метафорическом переносе абстрактной лексики достаточно сложно выделить определенный признак переноса, как правило, перенос в этом случае осуществляется на основании нескольких нерасчлененных признаков, эмоциональных впечатлений. При метафорическом переносе абстрактной лексики вновь образованные термины обладают разной степенью эмоциональности и экспрессивности: к терминам с положительной коннотацией можно отнести, например, дыхание резервуара, пробег волны, шаг резьбы, отрицательная коннотация чаще встречается в исследуемой терминосистеме и явно выражена в таких терминах, как усталость металла, возмущение течения жидкости, мертвяк, истощение пласта, старение металла.

4. Метафоры — соматизмы, названия частей тела и внутренних органов человека: голова (вышки, инструмента), кулак тормоза, нос башмака колонны, тело (скважины), нога (вышки), шейка (буровой трубы), плечо (отклонителя, буровой трубы), палец (насоса, вышки), пята (турбобура), челюсть (трубного ключа), язык заводнения, затылок лапы долота, зуб долота, скелет горной породы..

5. Быт человека, в эту группу входят метафоры, в основе которых:

— ассоциации с предметами одежды, ее частей: ворот насоса, воротник бура, выточка на трубе, карман, пояс трубы, рубашка насоса, штаны (бурение двух стволов в одной скважине), юбка, шапка (способ посадки трубы), газовая шапка, козырек поршня;

— названия обуви и ее частей: башмак колонны, подошва пласта;

— названия принадлежностей туалета, украшений: серьга вертлюга, подвеска трубы, кольцо цементное, зеркало скольжения, гребенка, гребень месторождения, веревка взрывных скважин, лента стальная, шпилька;

— ассоциации с бытом человека, домашней утварью: вилка ротора, коромысло вариометра, подсвечник, корзина цементировочная, сигара, сухарь, дышло,

люстра, лифт, ворота вышки, чашка вискозиметра;

— постройки и их элементы: замок на трубе, крыша бурового насоса, купол, арка антиклинали, окно в трубе, полати верхового, фонарь верхового, колодец вертлюжный, кровля пласта, ферма опорная;

— название постели и постельных принадлежностей: ложе трубопровода, люлька верхового, подушка бетонная;

— названия процессов шитья: игла, катушка, нитка трубопровода, шов;

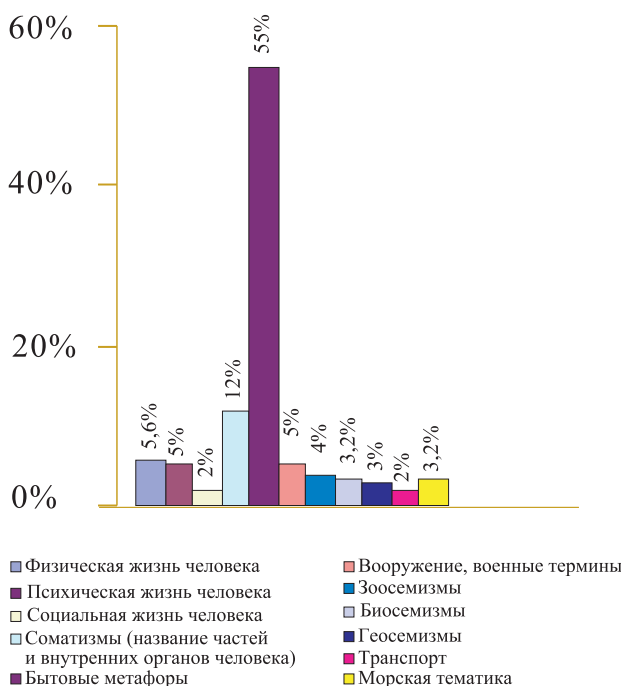
— названия музыкальных инструментов, частей музыкальных произведений: барабан, струна талевого системы; вступление воды;

— название продуктов питания: сухарь, макароны.

6. Термины-метафоры, в основе которых название оружия, военные термины: вторжение воды, выстрел, гильза, вооружение долота, батарея скважин, заряд, запал, обстреливание, патрон, прострел, пуля, стрела прогиба трубы, торпеда кумулятивная, торпедирование;

7. Метафоры — зоосемизмы, названия животных, птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся, частей тела и внутренних органов, а также места их обитания: крыло, лапа, паук, перо, ерш, собачка фрикционная, зев крюка, хвост колонны, чешуйка (парафина), гнездо (форма залегания месторождения), чушка;

Метафорические модели нефтяного дискурса (%)

8. Метафоры-биосемизмы: ветвь трубопровода, куст скважин, елка скважины;

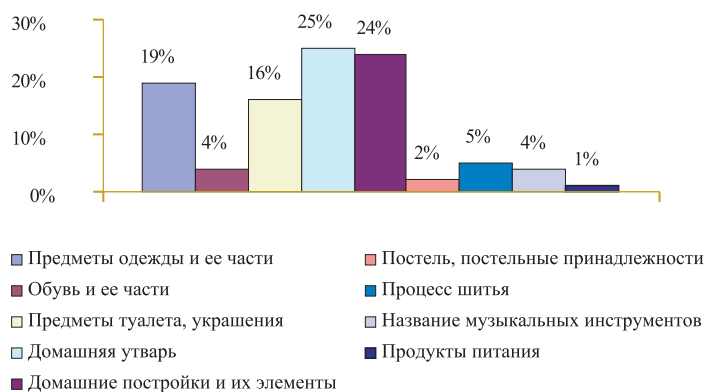
9. Геосемизмы: бухта трубы, устье скважины, горизонт, свод горизонта, циклон гидравлический.

10. Метафоры, в основе которых названия транспорта, его элементов: дышло (поршневое сцепление), покрывка, рейс долота, салазки, седло задвижки;

11. Метафоры, в основе которых названия с морской тематикой: мачта, якорь, трап газовой, буй скважины, лайнер.

Менее продуктивными в рассматриваемой терминосистеме являются переносы, основным признаком которых является сходство эмоциональных впечатлений, так называемые ассоциативные переносы: грифон, козел, поросенок (см. диаграмму 1).

Это далеко не полный перечень лексико-семантических групп, участвующих в образовании терминов нефтяного дела. В 4-11-ом случаях мы имеем дело с метафорическим переносом конкретной, предметной лексики, продуктивной как для общелитературного языка в целом, так и для исследуемой терминосистемы в частности. При метафорическом терминоподобии от конкретной лексики общелитературного языка метафорический перенос чаще всего осуществляется на основании сходства формы, функции, местоположения, назначения общепотребительного и специального понятия и др.: куст скважин, паук, перо, ветвь (по форме), подушка, окно, рубашка (по форме и назначению), купол, крыша (по местоположению) и др. Значительно реже осуществляется метафорический перенос на основе эмоциональных впечатлений. Следует отметить, что метафоры-зоосемизмы, биосемизмы, геосемизмы, а также метафоры, в основе которых названия транспорта или морская тематика, менее продуктивны в терминосистеме нефтяного дела, нежели метафоры других групп.

Данные исследования свидетельствуют о том, что в нефтяном дискурсе преобладают антропонимические термины-метафоры, основой метафорического переноса которых является человек как биологическое и социальное существо. Общее количество терминов-антропонимов составило 1697 словоупотреблений и 82% всей совокупности метафорических моделей дискурса нефтегазового дела соответственно. Объясняется это тем, что специалист заимствует из общей языковой картины в языковую картину мира специальности слова общелитературного языка, используя их для обозначения качеств, процессов, свойственных индивиду как личности, что выражается в разнообразных по форме и основаниям переноса терминах-метафорах. Как показывают приведенные примеры, терминологическая картина мира специалиста не существует изолированно, она тесно связана с обыденной картиной мира. Внутри этой сферы самой детализированной метафорической моделью представляется модель «Быт человека» (см. диаграмму 2). Общее число терминов-метафор, образованных по данной метафорической схеме, составило 1080 словоупотреблений, что составило 55% всех метафорических терминов исследуемого подъязыка.

В исследуемой терминосистеме термины-метафоры активно вступают в системные отношения с уже функционирующими в данной терминосистеме терминами, образуют терминологические словосочетания, в которых используемый терминологический элемент сужает значение базового термина-метафоры и образует видовой термин, например: рукав — термин-метафора, образованный по сходству формы с общепотребительным словом; в сочетании с прилагательными образует видовые термины, указывающие на материал изготовления, способ действия, степень пластичности и т.п.: рукав — бронированный, буровой, всасывающий, гибкий, гофрированный, нагнетательный, наливной, напорно-всасывающий, пожарный, поворотный, резиноканевый и др. Подобные составные термины с общим опорным словом-метафорой образуют терминологические гнезда и очень продуктивны в терминосистеме нефтяного дела. Так, например, базовый родовой термин рукав образует гнездо из 19 видовых терминов, термин рубашка — из 8, термин головка — из 51.

Образование одного метафорического наименования в терминологической системе влечет за собой образова-

ние новых, поддерживается ими, образуется своеобразная цепь метафор: головка, бок, тело, затылок долота.

Метафора всегда представляет собой скрытое сравнение. Сравнение может осуществляться не только путем метафоризации слова общелитературного языка путем переноса одного или нескольких признаков на слово-термин, но и путем морфологического терминоподобия. В языке нефтяного дела выделяются суффиксальные образования, в которых суффиксальный терминоподобий имеет значение: похожий на то, что выражается корнем, например: — суф. -ина, — (ов)ина: горловина, седловина, волосовина. Однако подобные образования в исследуемой терминосистеме являются малопродуктивными.

Внедряясь в язык определенной терминологической системы, термины-метафоры подчиняются системным языковым особенностям данной терминосистемы. Так, наблюдается высокая активность терминов семантического образования в терминоподобии как одного из элементов слова — гидромурфта, нефтеловушка, полукольцо, полумурфта; свечеприемник, свечукладчик, складкообразование, языкообразование. Особенность семантики слова общелитературного языка, его стилистическая окрашенность, образность, точность в выражении опорного признака, краткость, однозначность, хороший словообразовательный потенциал являются главными причинами метафорического переосмысления слов общего языка, их терминологизации. О высоком словообразовательном потенциале терминов семантического способа образования свидетельствуют данные нефтепромышленных словарей: со словом башмак путем присоединения терминоподобия образовано 42 новых термина, со словом барабан — 10, головка — 50, вилка — 10, гребень — 7 и т.д. В качестве корневой морфемы термины-метафоры выступают также достаточно активно, например, в словообразовательном гнезде слова калибр — 7 слов, активно функционирующих в данном подязыке (калибратор, калибрование, калиброванный, калибровать, калибровочный, калибр-пробка, калибр-толщиномер).

Общепотребительные слова, участвующие в семантическом терминоподобии, входят, как правило, в активное словарное ядро общепотребительной лексики и являются словами исконно русскими (вилка, заряд, заусенец, ковер, козырек, колонка, люлька — собственнорусск.; баба, ветвь, гнездо, горло, гребень, дно, дыхание, елка, замок, заплатка, звезда, зеркало,

игла, колокол — общеслав.). В образовании терминов-метафор принимают участие и заимствованные слова, которые не воспринимаются носителями современного русского языка как инородные в силу их освоенности русским языком — дышло, пуля (из польск.яз., 17 в.), карман (из тюрск., 17в.), колодец (из др./герм., 11 в.), колпак (из тюрск., 15 в.), купол (из итальян., 18 в.), лента (из нем., 18 в.), магазин, профиль (из франц., 18 в.), либо слова, сохраняющие свои языковые особенности, однако ограниченные в своем употреблении — манжета, свита (из франц., 18 в.).

Метафорические образования в рассматриваемой терминологии представлены различными частями речи. Интересными являются названия путем сравнения признаков понятий у составных терминов, построенных по типу «прилагательное + существительное», в которых существительное является основным, определяемым словом, а прилагательное — определением. Сравнение в подобных сочетаниях выражается через определение, в котором определенным способом словообразования демонстрируется сходство определяемого члена словосочетания с обозначаемым при помощи определения предметом. Прилагательное (обычно качественное или относительное) образовано от названия какого-либо предмета, с которым сопоставляется понятие, являющееся опорным членом терминологического словосочетания. Только в данном конкретном словосочетании происходит метафоризация прилагательного. В подязыке нефтяного дела выделяются различные способы деривации терминов:

1) сопоставление выражается при помощи суффиксидов — видный и — образный, образующих прилагательное-определение: гребневидная складка, желобообразный износ, колоколообразный клапан, куполообразная залежь, нитевидная коррозия, рукавообразная залежь, хлопьевидный материал;

2) сравнение выражается производным относительным прилагательным, образованным суффиксальным способом от существительного, как правило, метафоризированного, являющегося объектом сопоставления: вилочный ключ, игольчатый вентиль, аллигаторный ключ, барашковый винт, волосная трещина, кольцевой коллектор, червячное колесо, якорный блок, чешуйчатый излом, складчатые отложения.

3) метафоризация прилагательного происходит на основе ассоциативного переноса: глухая муфта, кислый газ, сухая скважина, сырая нефть, материнский пласт.

Как и в метафорах-существительных, в корнях прилагательных используется большое количество объектов сравнения: это и жизнедеятельность человека (дыхательный клапан, голый конец, мертвый ход поршня, молодая порода), и наименования животных и их частей (крыльчатый анализатор, чешуйчатый излом), и названия растений и их частей (лепестковая корзина), и морские наименования (мачтовая вышка, ракушечные отложения, рифовый выступ), и многие другие лексико-семантические группы.

Между прилагательным, участвующим в метафорическом терминоподобии и выполняющим функцию определения в терминологическом сочетании, и существительным, опорным словом данного терминосочетания, возникают родо-видовые отношения. Прилагательное, сужая значение базового термина-существительного, образует видовой термин: кустовое бурение, ленточный тормоз, лифтовая колонна, пропеллерный расходомер.

Довольно часто несколько метафоризированных прилагательных являются терминоподобиями одного родового термина, в результате в одной терминосистеме начинает функционировать целый комплекс метафорических образований: заливообразный, линейный, фестнообразный, языковидный контур; дисковая, зубчатая, конусная, кулачковая, обгонная, шлицевая, крестовидная муфта; винтовой, дисковый пакер; косозубая, прямозубая, червячная, кулачковая передача. Составные термины, имеющие в качестве терминоподобия метафоризированное прилагательное, образуют терминологические гнезда и очень продуктивны в терминосистеме нефтяного дела.

В исследуемой терминосистеме наблюдаются и терминосочетания, в образовании которых участвует одно метафоризированное прилагательное и разные базовые термины: материнский пласт — материнская порода; сухой газ — сухая скважина — сухой аккумулятор — сухое бурение; шпилевая катушка — шпилевое соединение. Такое «многоместное» использование прилагательного-метафоры свидетельствует как о достаточно четком выделении признака переноса в нем, так и о «усвоенности» этого прилагательного данной терминологической системой.

Метафорические образования в терминосистеме нефтяного дела представлены и в метафорах-глаголах, в которых перенос осуществляется на основании ассоциаций с действием, процессом: подпирать нефть, задавливать жидкость, стягивать контур нефтеносности.

Немногочисленны, но не менее интересны в лингвистическом плане, составные термины, представляющие собой результат метафоризации всего словосочетания в целом. На основе сходства какого-либо признака сопоставляемое понятие терминологической системы обозначается словосочетанием, переходящим из свободного в общелитературном языке в устойчивое в определенной терминосистеме. Таким образом, устойчивое терминологическое сочетание, являясь омонимом словосочетания общелитературного языка, представляет собой фразеологическое единство. Основания метафорического переноса легко определимы: комариный нос — труба для подачи флюида в насос, ласточкин хвост — профиль пласта, рыбий хвост — долото режущего типа (во всех устойчивых сочетаниях представлена метафора по форме).

Наряду с информацией о научном знании, термин передает различные «нетерминологические» ощущения, воспринимаемые только на начальной стадии метафорического переноса. «Выполнив номинативную функцию, метафора исчезает. При этом угасание образа в общем случае не побуждает говорящих прибегнуть к новой, более живой и свежей метафоре» [9]. Ускорению процесса вхождения вновь образованного термина в систему терминов конкретного подязыка способствует совокупность факторов: частотность признака метафорического переноса, его образность и точность и др. Так, широкой употребительности термина «нога вышки» в терминологии исследуемого подязыка способствует частотный стандартный признак «опора», соотнесенность формы и положения. Доказательством утери термином каких-либо коннотаций, связанных с метафорическим переносом, могут служить функционирующие в исследуемой терминосистеме составные термины семантического образования, свидетельствующие о разрушении семантических отношений между словами общелитературного языка: башмак ноги (вышки), башмак-коронка, муфта барабана, шейка колена, лезвие буровой головки. Подобные слова общелитературного языка, став терминами, сохраняют только «звуковую оболочку», семантика же слова совершенно иная.

Слово общелитературного языка, попадая в терминосистему нефтяного дела, приобретает особое, терминологическое, значение. Довольно часто метафорическое терминоподобие является причиной терминологической омонимии: одно слово общеупотребительной лексики может использоваться разными терминосистемами, однако семантика этого слова в различ-

ных подъязыках специфична. Следует признать, что наличие омонимии в одной терминологической системе — явление редкое, поскольку термин в пределах своего терминологического поля должен быть однозначным для того, чтобы не затруднять профессиональную коммуникацию.

Основания для метафорического переноса в различных терминосистемах могут быть как тождественны, так и различны, например:

1) семантика слов различна, но наблюдается перенос на основе тождества признаков понятия:

каверна (мед.) — полость, возникающая в органе при разрушении его тканей патологическим процессом; каверна (нефт.) — полое пространство произвольных геометрических форм и переменных сечений, образовавшееся в горной породе в результате ее выщелачивания, размыва, обвалообразования (общий признак — полое пространство);

покрышка (автом.) — чехол из толстой резины, надеваемый на камеру велосипеда, автомобиля; покрышки (нефт.) — непроницаемые горные породы, покрывающие залежи нефти (газа), не позволяющие им проникать в вышележащие породы и рассеиваться в них, тем самым способствуя сохранению нефти или газа (общий признак — защита от попадания инородного предмета, вещества);

свита (общеупотр.) — лица, сопровождающие важную особу; свита (нефт.) — совокупность последовательно залегающих пластов горных пород, объединенных общностью состава и условиями отложения (общий признак — сопровождение кого-чего-либо, нахождение в непосредственной близости);

2) семантика также различна, но в результате функционирования либо утрачена мотивированность тождества, либо метафорический перенос осуществлялся на основе различных дифференциальных признаков понятий:

клинкер (спорт.) — спортивное гребное академическое судно, используемое в учебных целях; клинкер (нефт.) — обожженное до спекания цементное сырье в виде твердых кусков, искусственный камень, входящий в состав тампонажного материала;

шток (геолог.) — скопление минеральной массы в земной коре; шток (нефт.) — цилиндрический стержень, соединяющий движущиеся детали механизма;

элеватор (с/х) — сооружение для хранения больших масс зерна, оборудованное устройствами для приема, взвешивания, сушки, очистки и отгрузки зерна; элеватор (нефт.) — уст-

ройство, предназначенное для захвата колонны труб или штанг, удержания их на весу и перемещения в процессе спуско-подъемных операций.

Таким образом, семантический способ терминопорождения является естественным, закономерным и активно используемым в различных терминосистемах. Образованные в процессе терминопорождения термины-метафоры отражают прежде всего естественное функционирование языка и могут служить еще одним доказательством принадлежности терминологии системе общелитературного языка.

Метафорическое терминопорождение является продуктивным способом создания новых терминов на различных этапах развития терминосистемы нефтяного дела. В терминопорождении участвуют активные в общеупотребительной лексике слова, чаще всего исконно русские. Не отмечено ни одного семантического терминопорождения на основе окказиональных слов. Метафорическому терминопорождению свойствен антропоцентризм, что объясняется тесной связью и взаимодействием обыденной картины мира и языковой картины мира специалиста. Метафорические образования в сфере конкретной лексики наиболее продуктивны, нежели в области абстрактной лексики, что объясняется преобладанием конкретной лексики в исследуемой терминосистеме. Несмотря на наличие у терминов-метафор определенных коннотаций, они активно внедряются в язык науки, чему способствует их мотивированность, присущая терминам более, нежели словам общелитературного языка, во многих случаях довольно четко прослеживаются основания метафорического переноса. Наблюдения показывают, что термины метафорического способа образования возникают как вторичные наименования уже существующих в конкретной терминосистеме слишком длинных терминов, непонятных в силу невозможности мотивации заимствований. Частотность тех или иных метафорических моделей не является постоянной, выбор той или иной модели для метафорического переноса зависит от многих лингвистических и экстралингвистических факторов (уровень развития науки на определенном историческом этапе, ее социальная значимость и др.). Семантический способ образования новых слов является традиционным для общеупотребительного русского языка в целом и для русской терминологии — в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография/Екатеринбург, 2001. — с.36.
2. Дрезен Э.К. Научно-технические термины их обозначения и их стандартизация // Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения. — М., 1984. — с.123.
3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990. — с. 387.
4. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. — М., 1987. — с.109.
5. Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте. — Пермь, 1998. — с.47.
6. Караулов В.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987. — с. 87.
7. Шмелев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики. — М., 1973. — с.193 с.
8. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование. — М., 1996. — с.57.
9. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. СЛЯ. 1978. Т.37, №4. — с.333.

Сулейманова Альмира Камиловна — канд.пед.наук, доцент кафедры русского языка и литературы, автор двух монографий, 16 статей и соавтор двух словарей. Занимается исследованием проблем терминоведения, связанных с различными аспектами содержательной и формальной структуры термина, а также функциями термина в тексте, в дискурсе.

www.archiv.ru

Калимуллин Ф.Б.
НУЖНО ЛИ ЗНАТЬ ОСНОВЫ
АРХИТЕКТУРЫ ИНЖЕНЕРАМ-
ЭКОНОМИСТАМ?
<http://www.ogbus.ru/authors/Kalimullin>

[/Kalimullin_1.pdf](#)

В работе изложены результаты опроса студентов — будущих инженеров-экономистов, проведенного в форме написания краткого реферата на тему «Зачем нужна архитектура инженер-экономистам?».

Широких А.С.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФРИКЦИОННЫХ СОЕДИНЕНИЙ
НА ВЫСОКОПРОЧНЫХ БОЛТАХ
http://www.ogbus.ru/authors/Shirokih/Shirokih_1.pdf

На несущую способность фрикционных соединений оказывает значительное влияние расположение болтов в узле относительно оси или линии действия возникающих в нем усилий. В статье рассматриваются новые конструктивные и технологические решения сдвигоустойчивых соединений для снижения расхода относительно дорогостоящих высокопрочных болтов.

Ракитин А.Н.
ВЛИЯНИЕ СЕЗОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ УСЛОВИЙ И
ИНТЕНСИВНОСТИ
ЭКСПЛУАТАЦИИ НА ПОТОК
ОТКАЗОВ АВТОМОБИЛЕЙ
http://www.ogbus.ru/authors/Rakitin/Rakitin_1.pdf

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.22.10 — «Эксплуатация автомобильного транспорта».

Целью работы является установление закономерностей формирования потока отказов автомобилей с учетом влияния сезонной вариации интенсивности и условий эксплуатации и совершенствование на этой основе методики технологического расчета автотранспортных предприятий.

Завьялов В.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ
ЭЛЕКТРОКОАГУЛЯЦИОННОЙ
ДООЧИСТКИ ПИТЬЕВЫХ ВОД
http://www.ogbus.ru/authors/Zavjalov/Zavjalov_1.pdf

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 25.00.36 — «Геоэкология» (технические науки).

Цель работы — совершенствование метода электрокоагуляционной доочистки водопроводной воды и обоснование определения критерия достаточности (оптимизации) параметров постоянного электрического поля в этом процессе.

Луан Цзян Фэн
ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТЬ
КОРРОЗИОННОСТОЙКИХ
СТАЛЕЙ ТИПА 18-10
ПРОИЗВОДСТВА РАЗНЫХ СТРАН
http://www.ogbus.ru/authors/Luanjf/Luanjf_1.pdf

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 05. 02. 01 — «Материаловедение» (Машиностроение в нефтегазовой отрасли).

Целью диссертационной работы является определение возможности взаимозамены систематизированных по химическому составу аустенитных хромоникелевых сталей типа 18-10 производства разных стран на основе исследования их механических свойств, структуры и коррозионного поведения в условиях электрохимической и газовой коррозии.

Мунирова Л.Н., Архипов В.Г.
ОЦЕНКА
ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК
РЕКОНСТРУИРОВАННЫХ
СФЕРИЧЕСКИХ РЕЗЕРВУАРОВ
ЕМКОСТЬЮ 600 М3
http://www.ogbus.ru/authors/Munirova/Munirova_1.pdf

В связи с реконструкцией парка сферических резервуаров высокого давления «НВД-2» ОАО «НУНПЗ», рассчитанных для хранения сжиженного газа и отработанной серной кислоты появилась необходимость проведении технического их освидетельствования с выдачей заключений о пригодности их к дальнейшей эксплуатации и разработке рекомендаций по повышению их долговечности.

Расчеты для нового режима работы резервуаров выполнены с использованием вычислительного комплекса ANSYS.

www.ogbus.ru